

Все повернулись, чтобы посмотреть на руку Старой Мадам. На ее коже появились красные пятна от ногтей. Казалось, что ее сильно ущипнули.

Следы были очень глубокими. Если бы она приложила больше силы, женщина бы уже истекала кровью.

Лицо Яо Ран мгновенно побледнело. "Мне очень жаль", - заикаясь, произнесла она. "Это все моя вина".

"Это..."

Она хотела сказать что-то еще, чтобы остановить их, но остановилась и посмотрела в сторону Яо Тана. Что-то промелькнуло в ее глазах, затем она опустила взгляд и захныкала.

"Это моя вина, бабушка. Прости меня."

Цинь Мань немедленно шагнула вперед, ни капли не веря своей дочери. Видя, как по ее щеке текут слезы, ее сердце сжалось от боли.

У Ранран всегда было такое доброе сердце. Она никогда бы не сделала ничего такого ужасного. Должно быть, кто-то подставил ее.

Кто-то должен был заставить Ранран упасть, чтобы она так без нужды ущипнула старую мадам. Она поджала губы. Этот кто-то...

Ее взгляд переместился на Яо Танг.

Она была ближе всех к Яо Ран, не так ли? Ее глаза сузились, но как бы устрашающе она ни выглядела, Яо Танг все равно не делала лишних движений.

Цинь Мань нахмурился. "Яо Танг, ты поставил подножку своей сестре?"

Яо Юань потянула Цинь Мэна за рукав и посмотрела в сторону. Только тогда она вспомнила, что Янь Нянь все еще стояла рядом с ней.

"Неважно, что ты растянул ногу. Ты все равно умудрилась споткнуться о свою сестру", - сказала она, сменив тон. "Неважно, что ты решила поиграть с ней в какую-то игру, но ты умудрилась втянуть в свои разборки бабушку. Неужели ты думаешь, что сможешь взять на себя ответственность, если она упадет?"

"Мама!" Яо Ран тут же воскликнула, покачав головой. "Не говори так с моей кузиной. Она ничего не делала специально, просто..."

"Даже сейчас ты все еще хочешь заступиться за нее? Если бы она не вытянула ногу, почему бы ты споткнулась?"

Цинь Мань вцепилась пальцами в ладонь.

Даже тогда молодая женщина вцепилась в руку матери, непрерывно тряся ее. "Не говори больше", - умоляла она. "Это действительно моя вина".

Однако в тот момент Яо Танг было наплевать на их поведение.

Вместо этого она подошла прямо к старой мадам Яо и достала из сумки прозрачную стеклянную бутылочку. Внутри бутылки была темно-зеленая паста. "Вот, бабушка", - сказала она.

Она нанесла пасту на руку бабушки, стараясь как можно мягче массировать кожу вокруг раны. Старая мадам Яо улыбнулась, почувствовав свежий аромат трав.

Мазь, несмотря на холод, была очень приятной.

При виде этой сцены глаза Цинь Мана вспыхнули гневом. Неужели этот ребенок даже не слушал ее?

"Ты..."

Она побежала вперед, собираясь схватить Яо Тана за руку. Но она не ожидала, что девушка мгновенно увернется и промахнется.

"Что ты делаешь?" потребовал Цинь Ман. "Что в этой бутылке? Как ты смеешь наносить его на тело своей бабушки? Если с ней что-то случится, ты ответишь за свои действия?"

Она протянула руку, чтобы забрать мазь у молодой женщины, но у нее ничего не получилось.

На этот раз старая мадам Яо протянула руку, чтобы заблокировать свою невестку.

"Я думаю, что эта мазь полезна", - сказала старая мадам Яо, равнодушно глядя на нее. "Тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Пусть Яо Тан делает то, что считает нужным".

Как бабушка Яо Танг, она была обязана защищать свою внучку. Кроме того, мазь была весьма полезной, если она сама так считает.

Поначалу ее рана горела от боли, но после нанесения мази кожа стала чувствовать себя гораздо комфортнее. Кроме того, теперь она могла двигать рукой без боли.

Цинь Мэн сжала челюсть.

Эта старуха слишком доверяет этой женщине!

Яо Танг приехала из деревни и взяла с собой эту мазь. Что такого хорошего в этой мази?

Она не удивилась бы, если бы мазь заразила ее!

Старушка слишком любила Яо Танг, чтобы защищать ее! Как она могла не позаботиться о своей собственной ране? Цинь Мангн сжала зубы, покраснев от обмена мнениями.

Глаза Ян Няня загорелись. "Студент Яо Танг", - неожиданно сказал он. "Эта стеклянная бутылка в твоей руке... откуда она у тебя?"

"Я подобрал ее".

Яо Танг пожал плечами, даже не потрудившись посмотреть на него.